

УДК 811.111'1(045)

*Н.И. Пушина, О.М. Пушкин***ЯЗЫК ВОЙНЫ vs ЯЗЫК МИРА**

В статье рассматривается оппозиция язык войны / язык мира в свете тенденции милитаризации языка, выражающейся в активном использовании милитаризованной лексики, военных метафор, в расширении типологии войны. Отмечается сдвиг в понимании значения и употребления лексемы «война» от вооруженного сражения, вооруженного конфликта до борьбы, активных и решительных действий по решению острых проблем и вопросов, конкуренции, борьбы за лидерство в разных сферах жизнедеятельности общества – экономике, политике, медицине, спорте, общепите и т.д. Формируемые военными метафорами, военной лексикой – языком войны прагматические смыслы связаны с определением современной действительности как войны всех против всех, с преобладанием агрессивной борьбы политиков, бизнесменов, обычных граждан с себе подобными, с отсутствием их заинтересованности в совместном решении возникающих проблем. В таких условиях язык мира уступает свои позиции. Мир – это концепция, основанная на созидании, а не на отрицании, это действия, которые приносят пользу.

Ключевые слова: война, мир, язык войны, язык мира, милитаризация языка, милитаризация сознания, военная лексика, военная метафора, языковая / речевая агрессия.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-5-820-827

Общество на протяжении довольно длительного времени использует в коммуникации военную терминологию и военные метафоры. Так, например, византийский историк Никита Хониат в своей Хронике, наполненной рассказами о военных сражениях, использует следующий образ: *ἐπάνεισιν εἰς Βυζάντιον, τῷ ψυχραίνῳ τοῦ καιροῦ ὑπενδοῦς ὡσεὶ καὶ χειμάδια τὰς νιφάδας καὶ δорάτια τὰς πηγυλίδας προβαλλομένῳ*: *возвращается он в Византию, уступив холодному времени года, словно камни, снег и, словно копья, стужу бросающему* (TLG John 2. 37). Военная лексика так прочно вошла в современный обиход, что уже не осознается как милитаризованная. Привычными стали *предвыборные баталии, взрыв рождаемости, армия поваров, арсенал средств, мобилизация всех патриотических сил* и т.д. Почти 20 лет назад А.П. Чудинов в хорошо известной монографии «Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000)» писал о том, что мы часто вспоминаем поговорку «На войне как на войне». Политические деятели, партии, бизнесмены, журналисты и обычные граждане постоянно с кем-то воюют: наступают, идут врукопашную, обороняются, подводят мины, прячутся в окопах, занимают, оставляют или захватывают стратегические высоты... [9]. Мало что изменилось за последние годы. Напротив, процессы милитаризации языка, а с ними и милитаризации сознания, заметно активизировались. Наблюдается тотальная милитаризация всего мирового пространства, о чем свидетельствуют данные из разных сообществ и языков: *This [superbugs] is a sophisticated army with astonishing weapons. And each time we develop something new, [bacteria] develop a defence for it; killer cells; hitting multiple targets; global war on global warming* [25]. *То, что в начале было торговой войной (между США и Китаем), превращается, как кажется, в постоянный экономический армрестлинг; Chine-États-Unis: les dix lignes de front d'une nouvelle "guerre froide": Китай-США: десять линий фронта новой «холодной войны»); Le Haut-Karabakh, la poudrière non reconnue de Caucase: Нагорный Карабах, непризнанная пороховая бочка Кавказа Несмотря на фантастические предложения дисконтных магазинов, традиционные сети супермаркетов (в Германии) с большим преимуществом выигрывают Рождественское сражение (DW); Санкции бьют по Ирану; В Ливии объявлена всеобщая мобилизация для отражения агрессии извне; Covid-19 causes "bike explosion" as Germans long for a ride (BBC); A pandemia fez esse projecto saltar pelo ares: Пандемия взорвала этот проект (El País); Con populistas en el poder que, ... alimentan la intolerancia y arrastran a sus troles y soldados digitales – когда пришедшие к власти популисты ... культивируют нетерпимость и ведут за собой своих троллей и цифровых солдат (NYT).*

Примечателен тот факт, что президенты Америки неоднократно «объявляли войну» по разным поводам, создавая, тем самым, военные метафоры и «милитаризуя» отдельные сферы жизнедеятельности американского общества. Так, в 1971 г., 18 июня Соединенные Штаты объявили войну наркотикам (*war on drugs*). Президент Ричард Никсон сделал соответствующее заявление на пресс-

конференции, объявив наркотики врагом номер один: «*America's public enemy number one in the United States is drug abuse*». И в этом же году была объявлена война с раком (*war on cancer*). А ранее в 1964 году президент Линдон Джонсон в своем обращении заявил о войне с бедностью (*war on poverty*), а затем объявил войну с преступностью (*effective war against crime*). Президент Дж. Форд объявил войну с инфляцией (*war on inflation*), и это перечисление можно продолжить [14].

Сообщениями о новых войнах пестрят заголовки: *the war on salad, the war on gluten, the war on soap operas, the war on leg warmers, the war on traffic congestion etc*:

UN Declares War on Ocean Plastic

Fast Food's Secret Weapon in the War on Salad

The Plastic Bag Wars

Can We Forgive Hillary Clinton For Her Past War On Video Games?

Grocery War Looming? Analysts See Several Potential Sprouts Bidders

Сегодня, как заявляют авторы статьи «Военная метафора в публичном дискурсе», модель метафоры '*War on X*' настолько вездесуща, что угрожает превратиться в *reductio ad absurdum* против военных метафор в публичном дискурсе [14. С. 2].

Между тем, военные метафоры могут быть эффективны вследствие того, что концепт войны является общедоступным, активируя в сознании фрейм противостояния двух сторон, но также и вызывая ощущение опасности и чувство страха, способствуя привлечению внимания к проблеме, что подтверждается исследованиями поведенческих реакций в зависимости от того, каким образом она преподносится, а также определяя конкретные временные рамки для её решения, поскольку война, как известно, рано или поздно заканчивается поражением одной из сторон. В то же время, военные метафоры могут оказаться неэффективными в том случае, если описываемая проблема не воспринимается как достаточно серьёзная угроза или же предлагаемая стратегия борьбы не соответствует выбранной метафоре. Кроме того, если решение конфликтной ситуации слишком затягивается, она перестаёт восприниматься в терминах военных действий [14].

Войн так много и они так разнообразны, что возникает необходимость в их определенной типологизации: *политическая война, дипломатическая война, гибридная война, экономическая война, банковская война, война с коммерсантами, торговая война, торговая битва, тарифная война, газовая война, великая газовая война, война трубопроводов, угольная война, таможенная война, транзитная война, цветочная война, коттеджная война, кибервойна (кибератака), война с киберпреступностью, первая цифровая мировая война, первая технологическая война цифровой эпохи, глобальная информационная война, экологическая война, биологическая война, война за молодые умы, война слухов, война нервов, постмодернистская война: В мире неожиданно началась война трубопроводов; Все ближе и ближе мы подходим к великой газовой войне в Европе; Новый уровень торговой войны и т.д.; Trump: «Energy is under siege by the Obama administration ... We are killing, absolutely killing out energy business in this country»; «These latest closures illustrate the problems the White House faces with its plans to challenge «the war on coal» (Corpus of Contemporary American English); Angry union chiefs said 400 job cuts would pave the way for a drug explosion; The best intentions and the wisest council are likely to misfire if entrusted to the care of the machinery of state action (British National Corpus); Barcelona ha declarado la guerra al 'Top Manta', y para ello ha desplegado un plan donde se involucra Guardia Urbana, Mossos de Esquadra y Policia Portuaria; Iglesias y Sánchez van a estar de acuerdo en dar sablazos a los españoles. Ahí lo que vimos fue una batalla de egos entre Sánchez e Iglesias para ver cómo se repartían cargos y sillas (Corpus del Español).*

В своем основном значении война – это вооруженное сражение, организованное вооруженное насилие, вооруженный конфликт; конфликт между политическими образованиями – государствами, племенами, политическими группировками и т.д. – в форме вооруженного противоборства, военных действий между их вооруженными силами. Аналогично, английская лексема war: 1) *armed fighting between nations*; и лишь затем приводятся другие значения: 2) *an example or period of this: When British people talk about 'the war' they usually mean the Second World War: He fought in both World Wars*; 3) *a struggle between opposing forces for a particular purpose: the war against disease / the oil-price war; see also CIVIL WAR, COLD WAR, PRISONER OF WAR, STAR WARS* [17]. Синонимами войны являются: сражение, битва, бой, схватка, баталия, поединок, противостояние, борьба, противоборство, междоусобица, раздор, вражда, рознь, соперничество, побоище, нашествие. В английском языке соответственно: *battle, campaign, conflict, crusade, fighting, hostilities, military action, strife, warfare* [16].

В повседневном «обиходном» употреблении война означает борьбу, активные решительные действия, направленные на решение какой-то острой проблемы (экологической, газовой, финансовой, торговой, медицинской, бытовой, общественного питания и т.д.), конкуренцию, к примеру, в сфере экономики, торговли, борьбу за лидерство в той или иной сфере жизнедеятельности общества и пр.

Но прежде появилось понятие «холодная война», датой начала которой считается тот день, месяц и год, когда У. Черчилль произнес Фултонскую речь (5 марта 1946 г., Вестминстерский колледж, г. Фултон, штат Миссури, США), в которой впервые прозвучали такие выражения, как «особые отношения», «мускулы мира», «железный занавес», прозвучало и отношение к только что закончившейся Второй мировой войне, названной чудовищным мародером: «Мы с ужасомзираем на страшные разрушения, которым подверглась Европа и значительная часть Азии... простым людям приходится сталкиваться с невероятными трудностями, с которыми они не в состоянии справиться. Они видят окружающий мир обезображенным, распавшимся на куски, превращенным в страшное месиво» [8. С. 466]. Холодная война означала глобальное, геополитическое, военное, экономическое и идеологическое противостояние в 1946-1991 гг. между СССР и союзниками – с одной стороны, и США и их союзниками – с другой. Начался новый передел мира на сферы влияния между крупными странами победителями. Фултонская речь показала истинное отношение западных союзников к СССР. В 1949 г. Запад создает военный блок НАТО с целью защиты от возможной агрессии со стороны СССР. Советский Союз со странами союзниками тоже образует в 1955 году в противовес западным странам свой военный союз – «Организацию Варшавского договора». Холодная война сопровождалась усиленной милитаризацией, гонкой вооружений и идеологической войной. Насколько хрупок мир в таких условиях, показал Карибский кризис, произошедший в 1962 году. Конец холодной войне положил распад Советского Союза в 1991 г. Варшавский договор прекратил свое существование. Коммунистические режимы во многих странах без поддержки СССР были смещены. Но уже в XXI в. «холодная война» возрождается как угроза реальной войны, подкрепляемая многочисленными санкциями (экономического характера прежде всего) против России и других «непослушных» государств.

Следует отметить, что проблема милитаризации языка, языка войны и языка мира поднималась и обсуждалась неоднократно и отмечена в работах известных зарубежных и отечественных лингвистов как на уровне общетеоретических лингвистических вопросов, так и милитаризованной терминологии и метафористики: Дж. Лакофф, М. Джонсон, П. Чилтон, Т. ван Дейк, К. Шэффнер, А. Венден, Дж. Хейдер, У.К. Гэй, Н.Д. Арутюнова, Э.В. Будаев, А.П. Чудинов и др. Интересно в этом отношении пособие С. Торна «Язык войны», где, в частности, представлены результаты проведенных опросов студентов и выполненных ими заданий, в которых нужно было указать слова, наиболее часто ассоциируемые с войной: *battle, shoot, kill, attack, target, combat, weapon, arsenal, gun, rifle, cannon, soldier, bomb, army, sword, troops, battleground*, а также те слова, которые значительно реже ассоциируются с войной: *bullet, enemy, shield, conflict, shotgun, caliber, shell-shocked, ballistic, retreat, conquest* [23]. Аналогичный опрос наших студентов (Удмуртского государственного университета и Санкт-Петербургского государственного университета) выявил заметные отличия, выразившиеся в более широком спектре ассоциаций, наличии патриотизма, личной сопричастности, и, что важно, особой генетической памяти о Великой Отечественной Войне, реалиях военного времени: *смерть, голод, блокада, блокада Ленинграда, бомбы, траншеи, истребитель, танк, гранаты, мина, военная подводная лодка, военная спецтехника, огонь, бой, атака, осада, окопы, наступление, блицкриг, взрыв, бомбардировка, разведка, военный госпиталь, ранение, боль, страдание, ампутация, солдаты, офицеры, командиры, военная форма, партизаны, партизанский отряд, армия, гарнизон, батальон, фронт, тыл, пехота, патриотизм, героизм, доблесть, храбрость, риск, трусость, страх, дезертирство, предательство, полицей, концлагерь, военное преступление, трибунал, отступление, поражение, пропавшие без вести, плен, военнопленные, победа, День победы, 9 Мая, слезы, награда, гордость, знамя, воспоминание, вера, надежда, братская могила, память, прадед, дети войны, мир, Родина, Панфиловцы, «Землянка», «Катюша», «Василий Теркин», «Три танкиста, три веселых друга», В. Быков, «Завтра была война», скорбь, мужество, парад Победы, Бессмертный полк и др.*

Столь явные различия в восприятии и понимании Второй мировой войны имеют особое значение в год 75-летия великой Победы над фашистской Германией, над фашизмом, когда предпринимаются попытки переписать итоги войны, исказить роль Советского Союза, Красной Армии, спасших ценой почти 27 миллионов жизней мир от коричневой чумы. Такая историческая амнезия получила выражение в сочетании «*война исторической памяти*». В статье «75 лет Великой Победы: общая

ответственность перед историей и будущим» президент В.В. Путин призвал все государства активизировать процесс открытия своих архивов, публикации ранее неизвестных документов предвоенного и военного периодов. Так, как это делает Россия в последние годы. «Нам всем нужна правда и объективность. Однако многие наши партнеры пока не готовы к совместной работе. Напротив, преследуя свои цели, они наращивают против нашей страны количество и масштаб информационных атак, хотят заставить оправдываться, испытывать чувство вины. Забвение уроков истории неизбежно оборачивается тяжелой расплатой» [3].

Ежегодно 14 февраля (дата очень болезненная для немцев) напоминает всей Германии и жителям Дрездена в особенности о бомбежках британских и американских войск в конце Второй мировой войны по Дрездену. Город был разрушен. И сейчас появилось сочетание «**бомбовый холокост**». Но по-прежнему в риторике лидеров некоторых государств, в частности президента США Д. Трампа звучат заявления о маленькой победоносной войне.

Язык обеспечивает нашу связь с миром и является индикатором нашего мышления и нашего поведения. Язык может представить мир и в отнюдь не благовидном свете. А дискурсивные трансформации способны пробудить региональные конфликты и войны [19], которые происходят по всему миру. Наиболее серьезными, начиная с 2014 г., с точки зрения экспертов, являются следующие: война на Юго-Востоке Украины, гражданская война в Ливии, война с Исламским государством (прежде всего в Сирии), война в Афганистане (идет с 1978 г.), в Сомали, Нигерии, Центральноафриканской республике, в Южном Судане, Нигерии, тлеющий конфликт в Нагорном Карабахе и др.

Все новые и новые вызовы времени как будто проверяют нас на способность им противостоять. В этой связи, необходимо упомянуть об охватившей весь мир пандемии. 31 января Китай объявил об эпидемии коронавирусной инфекции, получившей название COVID-19. Ежедневные сообщения о вылеченных, об умерших, о заболевших звучат как фронтовые сводки: *крематории переполнены, машины везут гробы, идет война, чувствовать себя как на войне. Иран задействует вооруженные силы в борьбе с коронавирусом; «Это не каникулы, это война»: врач реаниматолог из Италии Ирина Шлычкова обратилась к россиянам. «Оставайтесь дома. Это спасает жизни. И если вы выйдете на улицу, вирус вас поразит»,* – сказала она.

Особое значение приобретают **торговые войны**. Торговая война между США и Китаем началась еще в конце 2017 г. с введения пошлин на ряд товаров, произведенных в Китае и импортируемых США. Известно, что целью торговой войны является захват зарубежных рынков или национальной экономики. «Цель торговой войны Трампа – остановить взлет Китая» (DW): *Очень вероятно, что президенту США придется отвлечься от горящих американских городов и воинственных заявлений в отношении участников массовых беспорядков, которыми охвачена Америка. Дело в том, что официальный Пекин, судя по сообщениям СМИ, решил воспользоваться случаем и напомнить о том, что на фронтах торговой войны между Соединенными Штатами и Китаем зафиксировано всего лишь шаткое перемирие, а совсем не полноценный мир, и что в самый неподходящий для Дональда Трампа момент война может разразиться с новой силой; Еще более важное внутривластное соображение связано с тем, что сама «сделка первой фазы» была главным и по большому счету единственным успехом республиканской администрации на китайском фронте (РИА).* И далее следует оценка сложившейся ситуации: *Если просуммировать все факторы, получается, что это Китай на самом деле проявляет невероятную сдержанность, и приостановка импорта – это своего рода предупредительный выстрел в воздух. Мы пока еще живем в глобализованном мире, и торговая война между США и КНР отразится на экономиках всех стран, которые имеют хоть какое-то отношение к мировым рынкам (РИА).*

Однако один из ведущих немецких специалистов по экономике и политике Китая Йорг Вуттке (Jörg Wuttke) считает, что это не **торговая война**, а **война за хай-тек**, это **битва за инновации**, чтобы Китай больше не получал высоких технологий, чтобы перекрыть Китаю доступ к технологиям и инновационному потенциалу Америки (DW).

Подобные процессы происходят и в других странах: Британские СМИ предупреждают о грядущей «**тресковой войне**» в Северном море. Этот термин имеет основательный исторический подтекст, поскольку первые тресковые войны возникли в 50-е гг., когда Исландия в одностороннем порядке расширила свои территориальные воды, не позволяя британским траулерам вести промысел и угрожая **военным конфликтом** (DW).

Соединенные Штаты и некоторые страны Европы охвачены бессмысленной *войной с памятниками*. После смерти Джорджа Флойда, который погиб в результате жестокого задержания полицейскими, в стране начались протесты и акции против расизма и полицейского произвола и насилия, что вылилось в войну с памятниками, в войну с историей работорговли и рабовладения. Аналогичные, но меньшие по масштабу протесты вспыхнули и в европейских государствах – Бельгии, Франции, Британии, что заставило лидеров этих стран обратиться к гражданам с призывом не разрушать памятники, не покушаться на историю: *Boris Johnson has urged the country to work peacefully, lawfully to defeat racism and discrimination* (BBC); *While the demonstrations have been largely peaceful, they turned violent in London on Saturday when police officers were confronted with flares, and a statue of wartime leader Winston Churchill was vandalized* (BBC).

Некоторое время тому назад Британское общество потряс *Megxit*. Новость о том, что герцог и герцогиня Сассекские собираются отказаться от привилегий королевской семьи и «пожить отдельно» от обитателей Букингемского дворца, стала причиной появления хлесткого хештега *Megxit*, производного от *Brexit*. «Мы намерены отойти от дел в качестве «старших» членов королевской семьи и работать над тем, чтобы стать финансово независимыми...». Британцы ощутили себя в состоянии, сравнимым с «гражданской войной»:

Tomorrow's front page: Queen "deeply upset" at Harry and Meghan's Royal exit sparking "civil war" – with Charles and Wills "incandescent with rage"

EXCLUSIVE: Palace Bombshell

Civil war was as Harry & Meg quit the Royals

Queen sad

... Charles and Wills furious (The Sun)

Милитаризация общества, сознания порождает агрессию – поведенческую и речевую. В лингвистике принято рассматривать речевую агрессию, обусловленную использованием «языковых средств для выражения неприязни, враждебности, как манеру речи, оскорбляющую чье-либо самолюбие, достоинство» [6. С. 340]. Для обозначения проявлений агрессии в языке применяются различные термины: «языковая агрессия», «речевая агрессия», «вербальная агрессия», «языковое насилие», «язык вражды» и др.

В аспекте экологии языка «языковая агрессия» рассматривается как выражение анти-нормы, как фактор, оказывающий отрицательное эмоциональное воздействие на адресата, как коммуникативная стратегия в ситуации конфликта. Само выражение «языковая агрессия» может быть квалифицировано как широко распространенная «военная метафора», характеризующая явления общественной жизни [5. С. 257], в которой в последнее время все активнее отмечается столкновение культурных ценностей и убеждений, и рядом с понятием культуры все чаще рассматривается понятие конфликта, культурного конфликта, конфликта культур, культурных войн и даже битвы культур, способных приводить к разрыву коммуникации. Культурные конфликты сложно разрешить, т.к. стороны расходятся в своих убеждениях. Это критическая стадия противоречий, в основе которой лежат различия в ценностно-нормативных установках, позициях, суждениях между отдельными личностями, группами, сообществами, между личностью и группой, личностью и обществом и т. п. Культурные конфликты особенно обостряются, когда речь идет о политике. Примером острого культурного конфликта являются этнические чистки, источником конфликтов становится культурная и религиозная идентичность людей. За этим часто стоят вопросы власти или статуса, социальное расслоение, конфликт поколений и т. д.

Язык войны: *террор, взрывы, бомбежки, крушение, жертвы, пропускной режим, контроль на границе, чрезвычайная ситуация, насилие, казни, реки крови, вербовки, границы* и т. д. принимает привычный характер и начинает подсознательно влиять на образ мышления, поведение и ограничивает возможность мирного существования. Военная лексика (военные метафоры в том числе), по мнению А. Венден, уже давно стала составной частью убеждения. Используясь в политике, религии, рекламе, медицине и т. д., она определяет войну как естественный и единственно эффективный способ решения проблем, урегулирования межконфессиональных и групповых конфликтов. Такой язык не только легитимирует войну, но и оправдывает ее, разделяя на «наших» (союзников) и «чужих» (противников), что необходимо для провокации и поддержания атмосферы враждебности [19]. По этому поводу К. Ажеж высказывается следующим образом: «У языка есть замечательная особенность – служить потаенным источником власти, и это его скрытое свойство не может не привлекать. Хотя об этом не говорят открыто, но умение пользоваться языком открывает доступ к власти. Даже когда языковые формы не свидетельствуют об этом столь красноречиво ... все равно тот, кто полностью

владеет языком, удерживает в своих руках большую власть, чем тот, кто владеет языком нетвердо» [1. С. 192]. Подобным образом William C. Gay отмечает, что «those who control the language of war and peace exercise an enormous influence on how we perceive war and peace and what behaviours we accept in relation to war and peace» [15. С. 303].

В таких условиях язык мира уступает свои позиции. Мы являемся свидетелями того, как рушится система безопасности, сдерживания гонки вооружений. Как разрываются в одностороннем порядке договоры по безопасности. И призыв премьер-министра Японии Синдзо Абэ отказаться от ядерного оружия, прозвучавший в день 75 годовщины трагедии в Хиросиме 6 августа (убиты были 80 тысяч японцев), когда была сброшена атомная бомба, очень символичен.

В настоящее время принято выделять две концепции мира: негативный мир – отсутствие военных действий или затишье между войнами и позитивный мир – отрицание войны и утверждение справедливости [15. С. 309]. В соответствии с этим выделяется язык негативного мира, характеризующийся отсутствием воинствующей лексики, лексики ненависти и предрассудков и язык позитивного мира, направленный на утверждение многообразия культур и взглядов, построение стабильного мира и справедливости.

Следует отметить, что метафоры мира (*голубь мира, в английском dove – политик, выступающий против войны (opp. hawk), зарыть топор войны/to bury the hatchet, выкурить трубку мира/ to smoke the peace-pipe, to mend fences, to build a bridge over troubled water, to let sleeping dogs lie, to smooth ruffled feathers*) появляются гораздо реже, нежели метафоры войны. Приведем несколько примеров: *Just for a moment while watching Sen. Ted Cruz's convention speech, I was hopeful he would take one for the team, bury the hatchet and help heal the GOP during this divisive election cycle; So I think there is a real challenge for us to look at the problems that we have in our society without punishing other people and trying to find a way to deal with them by creating a bridge over troubled water, which is what affirmative action does (COCA); Netanyahu May Try to Mend Fences in First U.S. Visit Since Iran Deal (NYT)*. Между тем, еще древние философы, которые были свидетелями сокрушительных войн и сражений, утверждали: *Мир – это свобода, основанная на признании прав всякого человека (Цицерон); Не проливать ничьей крови, обеспечить покой всему миру и мир своему веку – вот высшая доблесть (Сенека)*.

Так, один из основополагающих принципов организации ЮНЕСКО гласит: «Нести мир в сознание мужчин и женщин». В уставе этой организации записано: «Мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в сознании людей следует укоренять идею защиты мира. Прочный мир должен строиться на основе диалога и взаимопонимания, а также на интеллектуальной и нравственной солидарности человечества» [24].

Недавно не стало Джона Хьюма – североирландского политика, лауреата Нобелевской премии мира за 1998 г. «за усилия по поиску мирного решения конфликта в Северной Ирландии», который в опросе 2010 г. был признан «Величайшим ирландцем». По этому поводу журнал «Экономист» опубликовал статью под заголовком *A Dove over Derry – Голубь над Дерри* (Лондондерри, Дерри – город в северо-западной части Ольстера. Второй по населению город в Северной Ирландии после Белфаста), в которой отражена непоколебимая убежденность Дж. Хьюма в мирном разрешении проблем, в мирной созидательной деятельности: *As a visitor to Capitol Hill, he (John Hume) had a dogged message for Irish-American politicians: their best gift to the motherland lay not in stoking violence by supporting the IRA, but in working to promote prosperity, reconciliation and peaceful change (Economist)*.

Однако пока еще человечество не осознало всю ценность мира. А значит, язык войны по-прежнему будет преобладать над языком мира. Вместе с тем исследователи отмечают, что «стремление искать или избегать конфронтаций «заложено в человеческой биологии» и объединяет человека с другими животными» [7, с. 595], следовательно, можно ожидать перемен как результата деятельности, диалога, предупреждающих возникновение войн и конфликтов, восстановления мира, доверия и взаимного уважения:

Всему свое время, и время всякой вещи под небом:

Время рождаться, и время умирать ... время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить;

Время разбрасывать камни, и время собирать камни ...

Время любить, и время ненавидеть,

Время войне, и время миру

Екклесиаст 3.1, 2, 3, 5, 8 [2]

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ажеж К. Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки. М.: Едиториал УРСС, 2006. 304 с.
2. Екклесиаст// Библия. Синодальный перевод. URL: <http://www.my-bible.info>
3. Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Российская Газета, 19 июня, 2020.
4. РИА Новости (РИА). URL: <http://www.gia.ru>
5. Словарь социолингвистических терминов. М.: Институт языкознания РАН, Институт иностранных языков, 2006. 312 с.
6. Трошева Т.Б. Речевая агрессия // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 340-343.
7. Уотс Р. Дж. Вежливость // Социолингвистика и социология языка. Хрестоматия. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. С. 595.
8. Черчилль У. Мускулы мира. М.: Эксмо, 2010. 528 с.
9. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.
10. Corpus of Contemporary American English (COCA); British National Corpus. URL: <http://www.english-corpora.org>
11. Corpus del Español: Now. URL: <http://www.corpusdelespanol.org>
12. Deutsche Welle (DW). URL: <http://www.dw.com>
13. El Pais. URL: <http://www.elpais.com>
14. Flusberg S.J., Matlock T., Thibodeau P.H. War Metaphors in Public Discourse // *Metaphor and Symbol*, 2018, Vol. 33, no. 1. P. 1-18.
15. Gay W. C. The Language of War and Peace// *Encyclopedia of Violence, Peace & Conflict*. Vol. 2. Academic Press. 1999. P. 303-312.
16. Hawker S. *The Oxford Popular Thesaurus*. Oxford: Oxford University Press, 1988. 498 p.
17. *Longman Dictionary of English Language and Culture*. England: Longman, 2000. 1568 p.
18. *New York Times (NYT)*. URL: <http://www.nytimes.com>
19. Schäffner C., Wenden A. *Language and Peace*. Amsterdam: Harwood Academic Press, 1999. P. 78-84.
20. *The Economist*. URL: <http://www.economist.com>
21. *Thesaurus Linguae Graecae (TLG)*: <http://www.stephanus.tlg.uci.edu>
22. *The Sun*. URL: <http://www.thesun.co.uk/news>
23. Thorn S. *The Language of War*. London: Intertext, 2006. 122 p.
24. *UNESCO Constitution*. URL: <http://www.portal.unesco.org>
25. Wenner M. A War against War Metaphors // *The Scientist*. March 31, 2007.

Поступила в редакцию 30.07.2020

Пушина Наталья Иосифовна, доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории языка, межкультурной коммуникации и зарубежной литературы
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: pushinanatalia@yandex.ru

Пушин Олег Михайлович, доктор философии (PhD), ассистент кафедры английского языка
в сфере философии и социальных наук
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9
E-mail: olegpushin1000@gmail.com

N.I. Pushina, O.M. Pushin

THE LANGUAGE OF WAR vs THE LANGUAGE OF PEACE

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-5-820-827

The article is devoted to the opposition of the language of war and the language of peace which proves the tendency of language militarization manifested in active use of military terms, military metaphors, in wide typology of war. There is a certain shift in understanding and treating the meanings of the lexeme «war» from armed conflict to struggle, actions and competition to solving urgent problems, questions in different spheres of social life: economics, politics, medicine, sport, food, etc. Pragmatic meanings of war metaphors, military lexis, are connected with the definition of modern reality as the war and aggressive struggle against everybody and everything in which politicians, businessmen, ordinary

people are not interested in joint solution of problems. In such conditions the language of peace is losing its position. Peace is the conception, based on creation, not on negation, on useful and productive actions.

Keywords: war, peace, the language of war, the language of peace, language militarization, consciousness militarization, military lexis, military (war) metaphor, language / speech aggression.

REFERENCES

1. Azhezh K. Tchelovek govoriatchiy: Vklad lingvistiki v gumanitarnie nauki [Man speaking: Linguistics Contribution to Humanities]. M.: Editorial URSS, 2006. 304 p. (In Russian).
2. Ecclesiast //Biblia. Sinodalniy perevod [Ecclesiastes // Bible. Synodal Translation]. URL: <http://www.my-bible.info> (In Russian).
3. Putin V.V. 75 let Velikoi Pobedi: Obschaja otvetstvennost pered istoriei i budustchim // Rossijskaya Gazeta, 19 ijunja, 2020 [75th Anniversary of the Great Victory: Shared Responsibility to History and Our Future // Rossijskaya Gazeta of June 19, 2020]. (In Russian).
4. RIA Novosti (RIA) [RIA News]. URL: <http://www.ria.ru> (In Russian).
5. Slovar sociolingvisticheskikh terminov [The Dictionary of Sociolinguistic Terms]. M.: Institut Jazikoznania RAN, Institut Inostrannih Jazikov [Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Science, Institute of Foreign Languages], 2006. 312 p. (In Russian).
6. Trosheva T.B. Retchevaja agressija // Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar russkogo jazika [Speech Aggression // Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language]. M.: Flinta: Nauka, 2003. P. 340-343. (In Russian).
7. Wats R.D. Vezhlivost // Sotsiolingvistika i sotsiologija jazika. Chrestomatia [Politeness // Sociolinguistics and Sociology of Language. Textbook]. SPb, 2015. P. 595. (In Russian).
8. Churchill W. Muskuli mira [Muscles in the World]. M.: Eksmo, 2010. 528 p. (In Russian).
9. Chudinov A.P. Rossiya v metaphoricheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoi metaphori (1991–2000) [Russia in Metaphorical Mirror: Cognitive Research of Political Metaphor (1991-2000)]. Ekaterinburg: Ural gos. ped. un-t, 2001. 238 c. (In Russian).
10. Corpus of Contemporary American English (COCA); British National Corpus. URL: <http://www.english-corpora.org> (In English).
11. Corpus del Español: Now. URL: <http://www.corpusdelespanol.org> (In Spanish).
12. Deutsche Welle (DW). URL: <http://www.dw.com> (In German).
13. El Pais. URL: <http://www.elpais.com> (In Spanish, in Portuguese).
14. Flusberg S.J., Matlock T., Thibodeau P.H. War Metaphors in Public Discourse // Metaphor and Symbol, 2018, Vol. 33, no. 1. P. 1-18. (In English).
15. Gay W.C. The Language of War and Peace // Encyclopedia of Violence, Peace & Conflict. Vol. 2. Academic Press. 1999. (In English).
16. Hawker S. The Oxford Popular Thesaurus. Oxford: Oxford University Press, 1988. 498 p. (In English).
17. Longman Dictionary of English Language and Culture. England: Longman, 2000. 1568 p. (In English).
18. New York Times (NYT). URL: <http://www.nytimes.com> (In English).
19. Schäffner C., Wenden A. Language and Peace. Amsterdam: Harwood Academic Press, 1999. P. 78-84. (In English).
20. The Economist. URL: <http://www.economist.com> (In English).
21. Thesaurus Linguae Graecae (TLG). URL: <http://www.stephanus.tlg.uci.edu> (In Greek).
22. The Sun. URL: <http://www.thesun.co.uk/news> (In English).
23. Thorn S. The Language of War. London: Intertext, 2006. 122 p. (In English).
24. UNESCO Constitution. URL: <http://www.portal.unesco.org> (In English).
25. Wenner M. A War against War Metaphors // The Scientist. April 1, 2007. (In English).

Received 30.07.2020

Pushina N.I., Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Language Theory, Intercultural Communication and Foreign Literature,
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: pushinanatalia@yandex.ru

Pushin O.M., Doctor of Philosophy (PhD),
Assistant of the Department of English Language in the Field of Philosophy and Social Sciences
Saint-Petersburg State University
Universitetskaya nab., 7-9, Saint Petersburg, Russia, 199034
E-mail: olegpushin1000@gmail.com